

Тарас ДРОЗД

ВОСТОЧНЫЙ

СКЛОН

комедия

*Сцена представляет пещеру, замкнутое тёмное пространство причудливой формы. Сталагмиты, сталактиты, монотонная капель. Возникает звук летящего издалека предмета. Сначала он напоминает свист снаряда на излёте, затем на вой падающей бомбы, перерастает в рёв самолёта, терпящего крушение, и распадается на три кричащих от ужаса мужских голоса.
Взрыв, обвал, извержение!
В пещеру влетают трое мужчин и раскатываются по углам. Они стонут от боли и пережитого, а через некоторое время начинают возиться, путаясь в амуниции, и желая обрести себя в пространстве.*

ПЕРВЫЙ. Твою мать!..

ВТОРОЙ. Проклятье!..

ТРЕТИЙ. О, Боже!..

ПЕРВЫЙ. Но ведь знал же, знал, что этим всё кончится!..

ВТОРОЙ. Как я мог вляпаться в такое дерьмо!..

ТРЕТИЙ. Хорошо же ты отделаал меня, Господи!..

ВТОРОЙ (*стучит кулаком от бессилья*). Будь я проклят!..

ТРЕТИЙ (*сотрясаясь от слёз*). Господи, ну зачем же я так?..

ПЕРВЫЙ (*воя*). Какой же я идио-о-от!..

ВТОРОЙ. Не понял... Эй!.. Э-эй!..

ПЕРВЫЙ. Что такое?.. Кто-то кричал?

ТРЕТИЙ. Бог мой, да тут люди!..

ПЕРВЫЙ. Эй, здесь кто-то есть?

ВТОРОЙ. Вау, кто-то говорит!..

ТРЕТИЙ. О-о-о! Надо же!.. Я здесь, я здесь!..

ПЕРВЫЙ. Э-ге-гей!.. Кто тут, эй!

ВТОРОЙ. Э-эй, вы слышите меня?.. Что вам надо?

ТРЕТИЙ. Я здесь, мне нужна помощь!..

ПЕРВЫЙ. Куда же меня занесло, едрёна мать?

ВТОРОЙ. Предупреждаю, у меня есть оружие!..

ТРЕТИЙ. О-го-го-о! Я здесь!..

ПЕРВЫЙ. Ха, да я не один, нас трое!.. Эй, ребята, а вас каким веслом сюда закинуло?.. Я спелеолог, а вы?.. Я летел так, что думал костей не соберу. *(Снимает каску.)* Если бы не каска, то всё... Почему же фонарь не работает?.. Накрылся... А вот у меня страховочный конец, фал!.. *(Показывает верёвку и начинает её сматывать.)* Он крепится к поясу, так что куда бы я не полетел, связь со своими у меня надёжная!.. Мы не пропадём, ребята, мы выберемся!.. Мы по этому концу наверх вылезем!.. Не верите?.. Мы сегодня с напарником решили пройти всю левую кишку этой подлечей пещеры... Планировали километра три проползти... И вдруг наткнулись на узкий лаз в сторону от ствола... Надо проверить, как же!.. Кто пойдёт?.. Я, конечно!.. Я прополз минут десять... И резко в яму, обвалилось что-то, я даже зацепиться не успел!.. Нашего брата обычно заваливает, но чтобы улететь!.. Это что-то из ряда вон... *(Держит перед глазами оборванный конец верёвки.)* Из ряда вон... Ни хрена себе!.. Это же капроновый фал, он не мог оборваться, он держит минимум тонну... Да, ребята, кажется, мы отплясали на самом реальном уровне...

ВТОРОЙ. Эй, парень, я не понимаю, о чём ты говоришь, но я рад, что ты здесь, что я не один в этой заднице... Послушай меня!.. Ты меня хорошо слышишь?.. Я парашютист и горнолыжник, экстримал, мне нравится риск. Я давно готовился с друзьями покорить Восточный склон. Ты знаешь Восточный склон?.. Должен знать, если очутился в этом же месте... Сам прыжок не казался сложным, вертолёт спокойно держал нужную высоту, куда большую опасность представлял спуск на лыжах, можно было нарваться на камни под снегом... Первым ушёл Майкл, за ним прыгнул Билли, я видел, как они отстегнули парашюты, понеслись по склону и скрылись... Командир мне машет «Пошёл, пошёл!» А меня вдруг пронзило... Я не трус, поверь, я много раз прыгал, и знаю, что такое подавить в себе страх... Но тут меня такой ужас охватил, что я прыгнул сам не зная почему... Стоп!.. У меня же есть рация!.. Меня найдут, обязательно найдут!.. О-о-о-о-о-о!.. *(Достаёт рацию.)* Так, она почему-то не включается... О-ё, нет батареи!.. Корпус открыт, а батареи нет!.. Какое скотство... Неужели они специально её вытащили?.. Но зачем?.. Какие скоты...

ТРЕТИЙ. Как я мог забыть!.. Хорошо же я летел, даже память отшибло... У меня же есть сотовый телефон для связи!

Сейчас я свяжусь с нашими, сообщу, что жив, и меня будут искать... Нас будут искать, нас всех будут искать... *(Достаёт телефон, нажимает кнопки.)* О, Боже, никаких сигналов... Он не мог сломаться, это последняя модель, противоударная и для низких температур, он даже под водой способен работать... Полный ноль, быть такого не может... Я альпинист, мы поднимались на пик по отвесной скале западной стороны горы, а уйти должны были по обратному склону... Восхождение шло без проблем, как я сорвался, до сих пор не могу понять... А, может быть, я уже мёртв?.. Точно, я в другом измерении, где не могут работать телефоны...

ПАРАШЮТИСТ. Послушайте, парни, я вас не понимаю. Ни тебя, ни тебя. Из вас кто-нибудь говорит по-английски?

СПЕЛЕОЛОГ. Твою мать!.. Ну только я мог попасть на тот свет в компании с иностранцами!

АЛЬПИНИСТ. Господа, я альпинист!.. Всего лишь альпинист, а вы принимаете меня за кого-то другого?.. Я попал сюда не известно как, я сорвался и улетел в расщелину, понимаете?.. Если это ваша пещера, то я на неё не претендую. Я хочу только домой. Для начала на базу... Но, видите, связи нет. Почему вы молчите?.. Немецкая речь для вас непонятна?

СПЕЛЕОЛОГ. Говорили же мама, говорила!.. Учи, придурок, иностранные языки.

ПАРАШЮТИСТ. Какое скотство... Попасть к диким животным, которые не знают английского... Учтите, я не сдамся!.. У меня есть оружие. *(Достаёт нож.)* Вот, видите?

АЛЬПИНИСТ. Почему вы мне не верите? Я здесь случайно!.. Я что, открыл какую-то вашу тайну? Я никому не скажу, клянусь... Тогда смотрите, у меня ледоруб... Я его держу, потому что не могу до сих пор разжать пальцы. Но проломить череп я сумею, будьте уверены. Эй ты, в каске! Запомни, она тебя не спасёт.

СПЕЛЕОЛОГ. Вы чего это, а? Двое на одного? Да вы охренели, ребята. Предупреждаю, у меня есть топорик. Мало не покажется.

АЛЬПИНИСТ. Господа, я предлагаю обойтись без кровопролития. У меня есть деньги... *(Встаёт в полный рост, пошатывается, ищет что-то в карманах левой рукой.)*

ПАРАШЮТИСТ *(спелеологу)*. Зачем ты показал ему топор? Ты разозлил его!

СПЕЛЕОЛОГ. Что ты там ищешь? Пистолет? Ребята, если я уже на том свете, то мне умереть не страшно.

ПАРАШЮТИСТ. Не кричи на него! Он же звереет, ты что, не понимаешь?

АЛЬПИНИСТ. Нашёл!.. Нашёл, вот они, в пластиковом пакете... О, Бог мой, мне не достать... Надо же, левую руку свело тоже...

СПЕЛЕОЛОГ. Если ты достанешь пистолет!.. Предупреждаю!.. *(Грозит пальцем.)* Если ты выстрелишь, то я за себя не ручаюсь!..

ПАРАШЮТИСТ. Ну, что ты делаешь?.. Не зли его, он и так уже вышел из себя.

АЛЬПИНИСТ. Да я нашёл, нашёл!.. Только руку свело, не видите, что ли?..

ПАРАШЮТИСТ. У него там граната, всё, нам конец.

СПЕЛЕОЛОГ. Не доставай!.. Не надо... Я предлагаю по-другому... Сходимся на равных... У тебя альпеншток, у меня топорик. Договорились? *(Начинает подниматься.)*

ПАРАШЮТИСТ. Что ты делаешь?! Зачем ты встал? Ложись!..

СПЕЛЕОЛОГ. Ну что, сходимся? По честному. Без огнестрельного.

ПАРАШЮТИСТ. Ложись, идиот! Пусть он взрывает сам себя!..

СПЕЛЕОЛОГ. Да не ори ты. До тебя очередь дойдёт.

АЛЬПИНИСТ. Ты решил напасть на меня? Увидел, что у меня свело обе руки, и решил напасть?

СПЕЛЕОЛОГ. Ну, что же ты, давай!..

АЛЬПИНИСТ. Герой!.. Мужественный воин...

СПЕЛЕОЛОГ. Атакуй, ну же!.. Я буду только защищаться.

АЛЬПИНИСТ. В твоей стране все такие смелые?

СПЕЛЕОЛОГ. Только у меня ноги что-то.

ПАРАШЮТИСТ. Парни, если вы решили выяснить отношения между собой, то я не против.

СПЕЛЕОЛОГ. Ну, давай!.. Иди на меня, иди!..

ПАРАШЮТИСТ. Ко мне только не лезьте. Я вам ничего плохого не сделал. Подумаешь, обозвал скотами и дерьмом. У нас это обычные слова. Как любовь и выпивка.

АЛЬПИНИСТ *(парашютисту)*. Я вижу, господин, что вы добрее этого недоноска. Не поможете мне?

СПЕЛЕОЛОГ. Ну, давай же, ну!..

АЛЬПИНИСТ. Помогите выдернуть левую руку из кармана. *(Идёт к парашютисту.)*

ПАРАШЮТИСТ. Э, ты чего?.. Ты чего на меня-то?.. Не подходи!..

АЛЬПИНИСТ. Руку, левую руку!.. Видите, застряла.

ПАРАШЮТИСТ. Не приближайся ко мне!..

АЛЬПИНИСТ. Пальцы скрючило, они там зацепились, и мне самому не выдернуть. *(Дёргает левой рукой.)*

ПАРАШЮТИСТ. Если ты выдернешь свою гранату, я швырну в тебя нож!..

АЛЬПИНИСТ. О, бог мой, ну зачем же злиться? Мне плохо, не видите разве?

ПАРАШЮТИСТ. Ты же в него, в него хотел кинуть гранату. Ну так и кидай, в чём дело? Я-то здесь при чём?

АЛЬПИНИСТ. Да руку мне выдери из кармана! Я прошу не отрезать её, а выдернуть!

СПЕЛЕОЛОГ. Давай, давай, застрели его на хер. А я пока посижу. *(Садится.)*

ПАРАШЮТИСТ. Парень, этот нож очень острый. Парашютные стропы рассекает как масло.

АЛЬПИНИСТ. Ну, хорошо, хорошо, спокойно!.. Не хотите помочь выдернуть руку из внутреннего кармана, тогда разожмите пальцы на правой руке.

ПАРАШЮТИСТ. Ты же так хорошо с ним разговаривал... *(Указывает на спелеолога.)* Зачем я-то тебе понадобился?

АЛЬПЕНИСТ. Пальцы разожмите, пожалуйста, и всё. Их судорогой свело, видите, и я не могу выпустить этот проклятый ледоруб.

ПАРАШЮТИСТ. Учти, ты меня своим оружием не напугаешь.

АЛЬПЕНИСТ. Вы, наверное, подумали, что я хитрю?

ПАРАШЮТИСТ. У тебя своё оружие, а у меня своё!..

АЛЬПЕНИСТ. Да у меня и мыслей таких не было.

ПАРАШЮТИСТ. Не хуже твоего, будь уверен.

АЛЬПЕНИСТ. Я прошу только разжать мне пальцы. Разожмите, пожалуйста, пальцы на рукоятке. *(Протягивает руку с ледорубом.)*

ПАРАШЮТИСТ. А у меня нож, вот!.. *(Протягивает навстречу руку с ножом.)*

АЛЬПИНИСТ. Я не собираюсь ничего им делать. Я хочу избавиться от него.

ПАРАШЮТИСТ. Ну, давай, сравним. У тебя ручка длинная, конечно. А у меня лезвие.

СПЕЛЕОЛОГ. Кажется, дело пошло. Ну, придурки.

АЛЬПИНИСТ. О, Боже!.. *(Приседает с гримасой боли.)*

ПАРАШЮТИСТ. Что ты оскалился, как ирокез перед атакой? Стал в боевую стойку? Я тоже могу... *(Приседает, широко расставив руки и ноги.)*

АЛЬПИНИСТ. Да мне же больно, идиот!.. А ты дразнишься!.. Или ты решил напасть? Как раз в тот момент, когда меня скрутило?

ПАРАШЮТИСТ. Предлагаешь для начала ритуальный танец? Давай!.. Ты из какого племени, дерьмо? *(Издаёт боевой клич.)*

АЛЬПИНИСТ. Свинья, ты кого пугаешь? Я тоже могу!.. *(Рычит.)*

СПЕЛЕОЛОГ. Да, ребята, с мозгами у вас напряжённо. Нам же выбиратья отсюда, идиоты. Предупреждаю, кто победит, тот и потащит раненного. Я не потащу.

АЛЬПИНИСТ. Не надо этих ложных замахов, не надо!.. Я обучался фехтованию в рыцарском клубе... *(Делает попытку выбить нож ледорубом, при этом откидывает в сторону левую руку для равновесия.)*

ПАРАШЮТИСТ *(удивлённо, показывая на его левую руку).* А где же твоя граната?

СПЕЛЕОЛОГ. Что, нет никакого пистолета? Ха-ха!..

ПАРАШЮТИСТ *(альпинисту, кивая на спелеолога).* Он, кажется, смеётся над нами.

АЛЬПИНИСТ *(парашютисту, тоже кивая на спелеолога).* Ты посмотри, этой свинье радостно видеть, как мы дерёмся.

ПАРАШЮТИСТ. Дерьмо!..

АЛЬПИНИСТ. Скотина.

СПЕЛЕОЛОГ. А что это у тебя в руке? *(Встаёт и тоже указывает на левую руку альпиниста.)* Что ты вытащил?

ПАРАШЮТИСТ. Он показывает на твою левую руку. У тебя что-то в кулаке.

АЛЬПИНИСТ *(спелеологу, с вызовом)*. Это моя левая рука!.. Её отпустило.

СПЕЛЕОЛОГ. Что ты достал из кармана? *(Подходит ближе.)*

ПАРАШЮТИСТ *(спелеологу)*. Это деньги, не видишь, что ли?

СПЕЛЕОЛОГ. Я думал, что у тебя там пистолет, а ты полез за деньгами?.. Деньги... А зачем ты их достал?

ПАРАШЮТИСТ. Это деньги, всего лишь деньги... *(Альпинисту, кивая на спелеолога.)* По-моему, он тупой.

СПЕЛЕОЛОГ. Ответь мне на конкретный вопрос. Зачем... ты... вытащил... деньги!..

АЛЬПИНИСТ *(парашиютисту)*. Он хочет отобрать у меня деньги. Что будем делать? Раньше я сам хотел их отдать, чтобы вы не ссорились, а теперь не хочу.

СПЕЛЕОЛОГ. Отвечай, придурок. Ты хотел меня купить?

ПАРАШЮТИСТ. Он решил отобрать их у тебя. Значит, понял всё-таки, что это деньги.

СПЕЛЕОЛОГ. Купить меня вздумал?

ПАРАШЮТИСТ. Возьми лучше у меня деньги. Оставь этого парня в покое. *(Достаёт портмоне, отсчитывает пару купюр.)* Много я тебе, конечно, не дам...

СПЕЛЕОЛОГ. Да вы что делаете, уроды? Если я русский, значит, меня можно купить с потрохами? Здесь ваши деньги ничего не значат!

ПАРАШЮТИСТ. Русский – это кто? Русский – это который живёт в России?

СПЕЛЕОЛОГ. Да, я русский, да! И зовут меня самым примитивным русским именем. Иван. Я русский Иван. Не важно где я живу, в России, или не в России. Сейчас я вообще спелеолог. Не живу, а под землёй ползаю.

ПАРАШЮТИСТ. Иван? Ты – Иван? А я Джон. Меня зовут Джон!

СПЕЛЕОЛОГ. Ты – Джон? А я Иван. Иван!

ПАРАШЮТИСТ. А я Джон! Меня зовут Джон! *(Альпинисту.)* Он – Иван, а я – Джон. Понимаешь?

АЛЬПИНИСТ. Ты – Иван... А ты – Джон... А я Ханс! Моё имя Ханс!

ДЖОН. Ха-ха, надо же!.. Ты – Иван, я – Джон, а он – Ханс. Его зовут Ханс!

ИВАН. Ханс? Это Ганс, что ли, по-нашему? У одного моего приятеля в детстве кличка была Ганс. На немца очень походил. А ты кто?

ХАНС. Я – Ханс! А он – Джон. А ты – Иван.

ИВАН. Твою мать, наконец-то познакомились!.. Деньги уберите.

ДЖОН. Да, да, извини. *(Прячет деньги.)* Я, что, стал понимать вас?

ХАНС. Я хотел их предложить просто так... Хорошо, больше не буду. *(Тоже прячет деньги.)*

ИВАН. Вы обидели меня. Теперь-то понимаете?

ДЖОН. Парень, ну ты нашёл место для обид.

ХАНС. Здесь деньгами можно только рассмешить. И ты смеялся! Ты прав, здесь они ничего не значат.

ДЖОН. Это там, наверху, деньгами можно обидеть. Хотя я такого что-то не припоминаю.

ХАНС. Если предлагают мало, то это, конечно, не очень веселит.

ДЖОН. Сейчас у меня их достаточно, однако радости я не испытываю.

ИВАН. Даже после того, как познакомились? Только я не могу понять, если мы в глубокой пещере, то почему видим друг друга?

ХАНС. Наверное, потому, что стали понимать чужую речь.

ДЖОН *(Хансу, кивая на Ивана)*. Он пытается что-то объяснить, считая нас дурачками?

ХАНС. Нет, он про это всё, необычное!.. *(Разводит руками.)*

ДЖОН. Отличный парень, я же говорю!.. Русские все такие оптимисты?

ИВАН. Мой напарник Иваныч говорит, что оптимисты как раз вы, американцы. И это вас погубит.

ДЖОН. Не-ет!.. Я долго жил в Америке, но я англичанин. Англичане, кстати, пессимисты. И это нас спасёт.

ХАНС. Если истинно веришь в Бога, то от печального созерцания мира получаешь больше наслаждения, чем от безумной радости. Но мне сейчас весело от того, что я стал понимать вас. Неизвестно почему.

ДЖОН. А я тоже верю в Бога. Я должен верить в него по конституции. Я смело кладу руку на библию, если даю слова клятвы. Если всё честно и по справедливости, значит так и угодно Богу. Он благословляет мои дела, и я верю в него.

ИВАН. А я ни во что не верю. Никому. Ни Богу, ни черту, ни властям, ни избирателям. И уж тем более желтому дьяволу, который вообще правит всем. А если ему не служить, то он над тобой бессилён. *(Весело.)* Поэтому я здесь, под землей. И вы, наконец-то, меня понимаете.

ХАНС. Но ведь вы же христианин?

ИВАН. Меня просветил мой напарник Иваныч. Наши предки от сотворения мира были язычниками. Археологи находили много поселений и захоронений тех времён, но на следы побоищ и битв как-то не натыкались. Значит, жизнь тогда протекала в основном мирно. Обитали как дети по простым понятиям. А вот огнём, мечом и святой водой народу принесли веру. И дети начали мочить друг друга. Здесь уже каждое событие строго фиксировалось в летописях истории. Как брат брата убивает

за истинное вероисповедание. Мы своих куда больше угробили, объявляя их врагами, чем пришельцев. Били во имя твёрдых убеждений, за государственные интересы, за правду, а в основном, конечно, из-за денег. Прикрываясь либо крестом, либо истиной. *(Весело.)* Ну вот и верь после всего этого! Во что?

ДЖОН. А я не стесняюсь и спорить с Богом! Когда он бывает несправедлив ко мне. Вот сейчас, например. Почему я очутился в этом дерьме? Что за скотство? Он, конечно, не виноват. Но допустил! Что я ему сделал?

ИВАН *(Хансу)*. А ты что, такой уж от бровей до задницы верующий? Ведь ты же немец. Человек практический.

ХАНС. Я из Швейцарии. У нас банков и адвокатских контор намного больше, чем церковных приходов. И от этого благополучного устройства общества хочется бежать как можно дальше. Почему я и уйду со своими единомышленниками в горы, чтобы лезть, лезть и лезть, выше, выше и выше. Поближе к нему. Чтобы изумиться от его величия, ощутить его прикосновение, услышать его шепот. *(Улыбаясь.)* И такие минуты бывают. Вот как сейчас.

ИВАН. Ты счастливый человек, если веришь в него даже здесь.

ДЖОН. Я догадываюсь, что всё подстроили эти два мерзавца. Майкл и Билли. Но зачем? Я считал их приятелями.

ИВАН. Вы не чувствуете, что стало труднее дышать? Ребята, мы здесь можем задохнуться. Я вам как специалист говорю.

ДЖОН. Я знаю почему! Они всегда завидовали мне!

ИВАН. Нам следует поберечь силы. Как можно меньше движений.

ХАНС. Голова что-то закружилась... Нет, Господи, это не ты меня наказал, это мои друзья совершили ошибку... Понятно, нарушается кровообращение... *(Массирует затылок.)* Нужно сделать несколько физических упражнений... *(Начинает приседать.)*

ДЖОН *(с яростными жестами)*. Они боялись меня, потому что я дважды был первым! Я выиграл два кубка!

ИВАН. Что вы делаете, придурки? Нужно беречь кислород!

ДЖОН. А не за горами розыгрыш серебряной чаши! Конечно!

ИВАН. Ребята, вы слышите меня? Почему вы перестали меня понимать?

ДЖОН. Ещё этот русский орёт! Ему, видите ли, не нравятся деньги!

ХАНС. Нет, мне ничто уже не поможет. Всё кончено, и нужно принять это как данность. По-мужски.

ИВАН. Ну вас к чёрту, делайте, что хотите. *(Занимает свой угол.)* А я поберегу силы... *(Укладывается.)*

ХАНС. Наши души должны приготовиться к встрече с Ним! *(Занимает свой угол.)*

ДЖОН. Да, меня ловко подставили... Но командир, командир вертолёт!.. Я же верил ему, как себе... *(Занимает свой угол.)*

ИВАН. Хотя зачем беречь эти силы? Чего ради? С этой подводной лодки мы уже не выйдем.

ХАНС. Странно, почему же тогда судорога до сих пор сводит руку? *(Массирует руку.)* Я жив или мёртв?

ДЖОН. Всё правильно. После того, как прыгнули Майка и Библи, он увёл машину чуть в сторону. Туда, где был ветер... *(Укладывается и что-то бормочет.)*

ИВАН. Иваныч всегда говорил, что для нас существуют только духи. Злые, добрые, справедливые, карающие... И они подстерегают нас на каждом углу, за каждым поворотом... Что же ты сам не полез в эту кишку, Иваныч?... Послал меня... Ох, Иваныч, Иваныч... Не хочу думать о тебе плохо, но мысли сами так и лезут... *(Дальше бормочет что-то бессвязное.)*

ХАНС. Кто-то из них плохо закрепил страховочный трос... Я не мог улететь так быстро... Кто же это?.. Нас было пятеро... Кто-то из четверых, оставшихся там... Интересно, они спустятся, чтобы искать меня?.. Нет, Курт позвонит на базу, вызовет поисковиков, укажет квадрат места падения, и прикажет продолжить подъём... Ведь мы так долго готовились... Значит, Курт?.. О, Бог мой, дай мне силы простить ему... *(Бормочет.)*

Через некоторое время в хор бормочущих мужских голосов вмешивается женский голос.

Он приближается, и всё звучнее выводит рулады скорбной мелодии. И вдруг голос обрывается, как толчок, от которого трое вскинулись, словно проснулись.

ДЖОН. Ты?!

ДЕВУШКА *(появившись перед ним, весело).* Да, это я, Джо, здравствуй! Ты не рад меня видеть?

ДЖОН. Значит, я всё-таки умираю, если ты пришла ко мне в последний час?

ДЕВУШКА. Ты же часто думал обо мне...

ДЖОН. Говори со мной, говори, спрашивай, задавай вопросы!..

ДЕВУШКА. Ты опять с кем-то дрался?.. *(Поправляет на нём одежду.)* Ну, потрогай мою грудь, тебе станет легче.

ДЖОН. Нет!.. Меня предали друзья... Меня подставили!..

ДЕВУШКА. А за что? Как ты думаешь?

ДЖОН. Ты хочешь сказать, что это была месть?

ДЕВУШКА. Нет, это ты так думаешь... Тебе так кажется...

ДЖОН. Я умираю?

ДЕВУШКА. Нет, ты должен спастись. Ради этого я и говорю с тобой.

ДЖОН. Послушай!.. Да, я виноват, но я не виноват!.. Что я должен был сделать? Жениться и остаться навсегда в нашем городке? Мы бы жили вместе, ты бы родила детей, и что?..

Ну, что дальше?.. Ты же вышла потом замуж, родила, поэтому ко мне-то какие претензии?..

ДЕВУШКА. Да, ты не любил меня, но ты же знал, что я тебя люблю...

ДЖОН. Не надо опять!.. Знал, да знал, поэтому и убегал от тебя! Потому что надо мной смеялись... Я не мог!.. Я уехал, вырвался, всё, хватит об этом!.. Я сделал свою судьбу своими руками. Я учился, обрёл профессию, женился, у меня есть сын, я неплохо зарабатываю, у меня приличный банковский счет...

ДЕВУШКА. Зачем же понадобилось прыгать с парашютом на лыжах?

ДЖОН. Чтобы промчаться по Восточному склону...

ДЕВУШКА. Ну и что ты доказал?

ДЖОН. Я умру?.. Я умираю?.. Послушай!.. Ты же, ты меня тогда целовала, а не я тебя!.. Я... Я просто не смог... Ты хотела, чтобы мы были вместе, а я этого не хотел!.. Мне же говорили тогда, говорили!.. Если девушка тебя любит, да ещё с такой грудью, чего тебе ещё надо?.. А мне не надо было этого, не надо!.. Поэтому я ушёл, вырвался, без помощи отца, который меня тыкал носом, ты наследник, ты должен жить здесь, ты должен, должен, должен!.. Я никому ничего не должен!..

ДЕВУШКА. Правильно. Никому ничего. Ты прыгнул. Ощутил себя между жизнью и смертью... Чего же теперь кричать?.. Ты же не слышал моих криков по ночам...

ДЖОН. По ночам?.. Значит, всё?.. Ночь?

ДЕВУШКА. Я же встретила всю последующую жизнь мужественно. А ты дрожишь перед мгновением.

ДЖОН. Это несправедливо. Я не знаю за собой вины.

ДЕВУШКА. Но я же вот, пришла.

ДЖОН. Я не знаю, чего тебе надо... И не хочу знать!.. Зачем ты пришла? Я умру, задохнусь?.. Но это же несправедливо, я не хочу этого!..

ДЕВУШКА. Ты не умрёшь, Джон. Зачем ты прыгал на лыжах с парашютом, мне трудно понять. Да ты и не сможешь внятно ответить. Но у тебя есть шанс. Ты выживешь. Если сделаешь то же, что сделал со мной.

ДЖОН. Я?.. С тобой?.. Но ведь я же вообще ничего... Я же...

ДЕВУШКА. То же, что сделал со мной!

ДЖОН. С тобой?.. С тобой... *(Задумывается.)*

*Девушка исчезает и тут же появляется
перед альпинистом,
более строгая и в другой одежде.*

ХАНС. Это ты? Я знал, что ты придёшь в последний час. Значит, меня покарает не Он, а ты? Я что-то не понимаю... Если Он призвал меня, я у него, то при чём здесь ты? Ты-то здесь при чём? Я поднимался к Нему, а не к тебе...

ДЕВУШКА. Да, ты убежал от меня тогда... *(Бесстрастно.)*
Ну и как тебе в горах? Не холодно?

ХАНС. Прошло столько лет... Много же лет прошло...

ДЕВУШКА. Прошло много лет, которые могли сложиться по-другому. Но уже всё.

ХАНС. Что – всё? Я хочу говорить с Ним... Я перед Ним хочу открыть свою душу!

ДЕВУШКА. Если ты её открыл, то и читай. Читай свою нехитрую библию.

ХАНС. Я должен был тогда уехать. Мне нужно было тогда уехать. И я уехал, потому что так было нужно! Мне нужно было учиться, обрести профессию...

ДЕВУШКА. А надо мной смеялся чуть ли не весь кантон. Она полюбила юношу так, что ему пришлось смыться. Так говорили.

ХАНС. Никто над тобой не смеялся. Я много раз приезжал к родителям на каникулы, и никто мне про тебя ничего не говорил.

ДЕВУШКА. Не ври!

ХАНС. Говорили, что ты вышла замуж, что у тебя благополучная семья...

ДЕВУШКА *(строго)*. Больше ничего не говорили?

ХАНС. Ты родила ребёнка...

ДЕВУШКА. Не от тебя!..

ХАНС. И слава Богу!.. Нет, я хотел сказать совершенно не так. Я прожил нелегкую жизнь, и нажил себе не только друзей... У меня часто бывает депрессия...

ДЕВУШКА. Это не болезнь, это приговор судьбы.

ХАНС. Почему ты так жестока?

ДЕВУШКА. Потому что ты этого заслужил. Прими встречу со мной как данность.

ХАНС. Ты пришла казнить?

ДЕВУШКА. Я пришла миловать.

ХАНС. Ты пришла от Него?

ДЕВУШКА. Почему ты, юноша Ханс, побрезговал девушкой? Потому что она была из крестьянской семьи, а не из семьи учителей или банковских служащих? Да, я вышла замуж, как наказывали родители, у меня появился сын, но я всегда следила за газетами, чтобы вычитать про тебя хоть короткие строчки. Что ты окончил факультет. Ханс, что влечёт тебя в горы? Ты до сих пор убегаешь от меня? Ты же мог закончить церковную школу, тебя бы послали учиться в Рим. Наш пастор всегда называл тебя Готлиб, любимец Бога. Я страшно гордилась тем, что мне предназначен именно такой юноша.

ХАНС. Чего теперь об этом? Посещая проповеди пастора, я всегда вглядывался в лица прихожан. И однажды меня поразила мысль!.. Если я стану священнослужителем, меня каждый день будут посещать точно такие же серые, неотёсанные лица? Они же не способны понять тех слов, которые им вдалбливают, так как ждуют лишь чуда, спасения, радости от рухнувшего с небес счастья.

А оно не может рухнуть, пастор не может им дать того, чего нет, у него другая миссия, заставить их души работать, самим преодолевать жизненные трудности, находить интересы... Я не хотел, понимаешь?.. Я не хотел банальности, каждодневности, скуки!.. Я не понимаю, зачем Он меня создал, и правильно ли я поступил в жизни, но мне ответить может только Он. Не ты! Твой ответ я знал заранее и не хотел его. Это сейчас мне думается, что вариант женитьбы на тебе был бы ближе к истине... А что есть истина, как говорили предыдущие?..

ДЕВУШКА. Чтобы понять это, надо было подниматься по такой отвесной скале?..

ХАНС. Ты хочешь сказать, что это ты оборвала страховочный блок, а не Курт? Или ты подтолкнула его руку? Да он же не знал о тебе, я никому про тебя не рассказывал... У Курта была другая причина, хотя я не думаю, что из-за этого... Я всегда посмеивался над его сестрой. Он знал, что я не люблю свою жену, даже знал, что она тайком от меня погуливает. Он советовал мне развестись и обратить внимание на его сестру, которая создана быть верной супругой. Я посмеивался, отшучивался, а однажды сказал такое!.. С её лицом, сказал я, только стоять на проповеди в первом ряду и ждать чуда... Зачем я это сказал?.. Нет, Курт не мог сделать это специально... Но причём здесь ты? Зачем ты пришла? Что ты ходишь за мной? Если у меня есть хоть какая-то возможность выжить, то скажи. Если нет, то уйди. Я хочу с Ним разговаривать. Но Он почему-то не отвечает.

ДЕВУШКА. Я отвечу на твой вопрос. Вернись ты тогда, после учёбы, и мы были бы счастливы. Тебя бы не занесло сюда, в пещеру душевной пытки. С тобой бы рядом находилась заботливая женщина, и ты любил бы наших детей.

ХАНС. Да что теперь!.. Смешно говорить... Я бы всё равно полез в горы. Я нашёл это занятие, как потребность для тоскующего сердца... Да что теперь...

ДЕВУШКА. Ты не умрёшь. У тебя есть шанс. Ты спасёшься. Если сделаешь то, что сделал со мной тогда!..

ХАНС. Тогда?.. А что я сделал?..

Девушка исчезает и появляется, изменившись, перед спелеологом.

ДЕВУШКА. Ванечка, здравствуй, милый!.. Здравствуй, мой хороший!..

ИВАН. Если ты во сне, то здравствуй... *(Вскидывается.)* Или ты не во сне? Как ты здесь? Что со мной? Начались галлюцинации? Я уже в бреду?

ДЕВУШКА. Ты на грани. Но все прекрасно понимаешь. И спрашиваешь себя. А как бы сложилась твоя жизнь, если бы тогда вернулся в посёлок?

ИВАН. Женился бы на тебе, устроился работать в леспромхоз, ловил бы рыбу... Ты не можешь мне простить, что меня понесло

по городам и весям, и я добрался даже до столицы? А я бы себе не простил, если бы остался. Я бы спился там, и, чего доброго, повесился от тоски. Родина, родина!.. Громкое слово. Если волком воешь от беспросветности, то на хрен такая родина?

ДЕВУШКА. И ты нашёл лучшее место здесь, под землёй?

ИВАН. Да! Мне интересно. Я сознательно пошёл на это, я много занятий перебрал, и не жалею. Хотя жалко, конечно... По дурасти, вот что противно... Не я, Иваныч должен был полезть в эту кишку.

ДЕВУШКА. Почему ты не взял меня с собой тогда? Ведь я бы поехала за тобой хоть на край света. Ты же знал, как сильно я тебя любила.

ИВАНЫЧ. На край света... И ты бы полезла вместе со мной, чтобы провалиться сюда? Ты бы спасла меня в последнюю минуту?

ДЕВУШКА. А я спасу тебя.

ИВАН. Ну что ты несёшь?.. Или это я брежу?.. Да, я знаю, что ты сильно пила и дважды лежала в психушке. Муж от тебя сначала ушёл, потом загнулся. А дочка мается, стараюсь вылечить... Ты пришла сказать, что в этом виноват я? Ну, так давай, кончай быстрее, не трави душу.

ДЕВУШКА. Ты ведь знал, что со мной именно так произойдёт.

ИВАН. Твою мать!.. Каждый человек выбирает свою дорогу, каждый хочет, чтобы жить было интересней!..

ДЕВУШКА. И губит ради этого жизнь другого человека?

ИВАН. Ты хочешь, чтобы я покаялся, встал перед тобою на колени?

ДЕВУШКА. Ну что ты, Ванечка!.. Ты сильный, ты никогда ни в чём не каялся, никогда ни о чём не жалел. Даже когда жена от тебя ушла из-за твоих постоянных измен. Даже когда погибли два твоих товарища...

ИВАН. Значит, я должен покаяться перед всеми? Я думал, только перед тобой... Хорошо, давайте... *(Встаёт на колени.)* Только услышат ли они? Что им теперь мои слова? Жена благополучно вышла замуж... Ребят мы похоронили с почестями... А Иваныч, будем считать, отомстил мне, хотя мне казалось, что он смотрел сквозь пальцы на то, что я щёлкнул его жену. Потому что это она сама этого хотела!.. Он знал про её ненасытность и даже гордился тем, что относится к ней мудро, с пониманием... Но мне, оказывается, до конца простить не мог... Так, что ли?

ДЕВУШКА. А вот я бы не бросила тебя, Ванечка. Я так хотела быть с тобой повсюду. Я дважды выезжала в отпуск и разыскивала тебя. Второй раз, когда ты уже был женат...

ИВАН. Знаю... Ну, ладно, говори. У меня нет никаких шансов? Я плакаться не буду.

ДЕВУШКА. Ты спасёшься, Ванечка. Послушай внимательно. Сделай то же, что ты сделал со мной, и ты спасёшься.

ИВАН. Не понимаю... Я же тебе ничего такого не сделал... Я заставил себя ничего тебе не сделать!.. Я убегал от тебя, пока не убежал окончательно... Я должен отсюда убежать?

ДЕВУШКА *(хитро улыбаясь и грозя пальчиком)*. То же, что сделал со мной!..

*Напевая, девушка подходит к Хансу, гладит его.
Подходит к Джону, взъерошивает ему волосы.
И пропадает в темноте, пение стихает.
Мужчины засуетились, каждому не сидится на том месте, которое он выбрал для успокоения.*

ХАНС. Эй, послушайте!.. Ко мне только что приходила женщина. Вы не видели её?

ИВАН. Ты опять зачавкал на своём тарабарском языке? Мне не до тебя. Мне нужно понять, зачем ко мне приходила девчонка из детства.

ДЖОН. Мне как-то неловко об этом говорить, парни, но со мной сейчас происходило что-то странное. Девушка, которая когда-то давно любила меня, вдруг возникла передо мной и заговорила.

ХАНС. Да, вы не могли её видеть, конечно. Она же призвала к ответу меня, а не вас. Значит, призраки всё-таки существуют?

ИВАН. В детстве, в юношестве, до самой армии, в общем, меня любила одна чумовая деваха. Которая готова была на всё.

ДЖОН. Она всегда подшучивала надо мной. Издевалась, как хотела. Потрогай мою грудь, потрогай мою грудь!.. Я сердился на неё, дважды собирался поколотить, а мне твердили в оба уха, ты что, она же тебя любит.

ИВАН. Я старался не обращать на неё внимания. А когда ушёл в армию, она узнала адрес и давай мне писать. Я не отвечал, пока не надоело, а потом сообщил ей прямо и откровенно. Ты давай там определяйся, выходи замуж, а про меня и думать забудь. Я не вернусь домой. Куда возвращаться? Отец ворует лес, мать гонит самогон. На хрен мне такое счастье?

ДЖОН. Она и сейчас только возникла, сразу дотронулась до меня. Ей такие шутки нравились, а меня до сих пор трясёт.

ХАНС. Неужели она явилась, как богиня моей судьбы? Как Брюнгильда? Как валькирия или как норна? Но что же значат её слова? Ведь они что-то значат?

ДЖОН. Но её слова я хорошо запомнил... Ты должен сделать... Я же ничего такого ей не сделал... Парни, вот что, давайте искать какой-нибудь выход. Мы говорим, говорим, но ничего не предпринимаем.

ИВАН. Так, ребята, если у меня начались галлюцинации, значит всё, труба. Давайте, пока не начался полный бред, примемся за дело. *(Ищет топорик, находит, начинает шарить по стене рукой.)*

ХАНС. Всё, её слова ничего не значат. Бог мой, только ты поможешь мне выбраться отсюда. *(Ищет ледоруб.)*

ДЖОН. Если мы очутились в этой заднице, то должен быть и какой-то выход отсюда. *(Находит нож, тычет им вокруг себя по стенам.)*

ИВАН. Как говорил Иваныч, у нас всегда есть два выхода, причём один из них вход. Ох, Иваныч, Иваныч!..

ДЖОН. Слушайте меня! Давайте искать то место, через которое мы сюда попали!

Шаря по стенам и полу, сходятся на авансцене.

ХАНС. Вот! Вот здесь, вот здесь!

ИВАН. Стоп, ребята! Без паники. Это явно выход.

ДЖОН. Нашёл! Здесь вход! Его завалило, но это вход!

*Начинают бить и тыкать своими орудиями в край.
Раздаётся женский вопль: «Нет!»
Трое замирают, в ужасе делают шаг назад
и валятся с ног от грохота обвала.
Каждый держится одной рукой за подвернувшийся
выступ, а другой за одежду находящегося рядом.
Гул стихает.*

ДЖОН *(приподнявшись)*. По-моему, я сделал что-то не то. Это был обвал?

ИВАН *(тоже приподнявшись)*. Вы слышали голос? Он заставил меня вовремя остановиться.

ХАНС. Мы же чуть не погибли!.. Спасибо тебе, Господи, что предупредил.

ДЖОН. Какого чёрта мы стали прорубаться? А чего ты меня держишь? Так это ты не дал мне улететь?

ИВАН. Хорошо, что я зацепился... Что, это твоя рука?

ХАНС. О, да ты меня крепко схватил... Ты меня выручил...

ДЖОН *(садится)*. Я был уверен, что держусь сам...

ИВАН *(тоже садится)*. Ты же меня спас, я был на грани!..

ХАНС. Наверняка, это Он дал мне твою руку!.. Ах да, ты же не веришь...

ДЖОН. Ты же спас меня, приятель!.. Ха-ха!..

ИВАН. Дружище, если бы не ты, я бы ушёл на холодец!..

ХАНС. Да, но ведь сначала же был голос... Он предупредил меня, что туда нельзя... *(Пытается заглянуть за край сцены.)*

ИВАН. Я чётко помню голос... Он меня прямо толкнул оттуда... *(Осторожно передвигается на авансцену.)*

ДЖОН. Она крикнула, и я успел отскочить... *(Ползёт на четвереньках к краю.)* Ничего не видно... А где мой нож?

ИВАН *(заглянув как в бездну)*. Ни хрена себе!.. В первый раз такое перед глазами... А уж я-то поползал... Топор, где топор?.. *(Ищет вокруг себя.)* Улетел мой топорик... *(Находит камешек и бросает в темноту перед собой.)*

ХАНС. А что это? Пропасть под землей? Разве такое бывает? Я же мог улететь туда... Кто же меня предупредил?..

ИВАН. Да, глубина приличная... *(Осторожно поднимается на ноги.)* Спасибо, что услышал голос.

ДЖОН. Это бездна. Так выглядит бездна. Я всё понял, это она меня спасла. Я буду благодарен ей до самой смерти.

ИВАН. Нужно держаться подальше от края. *(Остальным.)* Может ещё раз обвалиться. Слышите, вы, придурки нерусские?.. Назад, назад!.. Туда, туда!.. *(Объясняет жестами.)*

ХАНС. Кто же меня спас?.. Он или она?.. Это она выхватила из моих рук ледоруб?

ИВАН. Ребята, ну отойдите!.. Если пошли обвалы, то это не конец. Вернее, самый конец впереди. И называться он будет иначе.

ДЖОН. Русский, заткнись!..

ИВАН. Ребята, земля шутить не любит. Поверьте мне.

ХАНС. Да что ты лезешь с советами, если не говоришь по-немецки? Понимаешь, я начал сомневаться в том, что это Он меня спас. Он-то как раз швырнул меня сюда. Не понятно за что. Но спасла-то меня только она, понимаешь?

ИВАН. Да согласен, я ничего не понимаю. Но ты туда больше не лезь! Так велела моя девушка.

ДЖОН *(подходя к ним)*. Да что вам от меня надо?

ИВАН. Один из вас меня спас, конечно... Но по большому счёту – она.

ХАНС. В том, что ты держал меня, не было особого проку. Спасибо, конечно. Но сначала был голос!..

ДЖОН. Ты схватил меня и не дал улететь?.. Или ты?.. Но мы же могли улететь туда вместе!.. Но не улетели... Почему?.. Потому что она, она мне крикнула в последнюю секунду!..

ХАНС. У меня к вам предложение, господа.

ДЖОН. Я хочу вас предупредить. Я серьёзно вас предупреждаю. Давайте договоримся, что здесь предпринимаю действия только я.

ХАНС. Мне был голос оттуда.

ИВАН. Да плевать я хотел на твоего бога. Верить ты в него, ну и слава ему. Но только не надо никуда лезть самостоятельно. Сядь в углу и молись.

ХАНС. Если я буду спасён, то и вас вытащу отсюда. При условии, что вы не будете мешать.

ИВАН. Только я могу найти реальный выход. Как специалист. Мне духи нашептали, что у меня есть шанс.

ХАНС. Вы не верите, а я верю. Поэтому только мне и будет дано. Вам нужно только сидеть и терпеливо ждать.

ДЖОН. Очень хорошо. Правильно. Только отойдите подальше, и там доказывайте кто из вас тупее.

ИВАН. Не надо лишних телодвижений, понимаете?

ДЖОН. Ради общего блага, поймите. Ради нас всех!

ИВАН. Ну как же вам объяснить? Не вынуждайте меня применять силу, одним словом.

ДЖОН. Учтите, если что, мне придётся вас изолировать.

ИВАН. Ребята, я дурак... Я законченный придурок!.. *(Бьёт себя по голове.)*

ХАНС. Почему он хватается за голову?

ДЖОН. Зачем нам твоя каска?

ИВАН. У меня же есть выпить!.. *(Достаёт из кармана комбинезона узкий металлический термос.)* Это настоящий коньяк!

ДЖОН. Коньяк? Вау!

ИВАН. Водка сначала согревает, но потом от неё же становится холодней. А этот аккумулятор держит как надо.

ХАНС. У меня тоже есть выпить. Ирландский джин. *(Роется в своих многочисленных карманах.)*

ИВАН. Да ты что!..

ХАНС. Хороший глоток этого напитка взбадривает как удар копытом.

ДЖОН. Парни, извините, но у меня ничего нет.

ИВАН. Мы должны отметить чудесное спасение!.. *(Находит место, где можно разместиться.)* Сюда, сюда!..

ХАНС. Вот!.. Джин – горлодёр. *(Ставит на каменный выступ небольшую пластиковую фляжку.)*

ИВАН *(разглядывая ёмкость Ханса)*. У твоего пузыря, Ханс, есть существенный недостаток. Нет стакана. А у меня есть. *(Отвинчивает крышку термоса.)* Вот, видишь?

ХАНС. Зачем стакан? Я наливаю сюда. *(Отвинчивает крышку фляги.)* Здесь ровно глоток. Выпиваешь раз, потом два, три...

ИВАН. Ты собираешься пить за чудесное спасение вот из этого колпачка? *(Джону.)* Тебе не кажется, что немцы чересчур экономный народ?

ДЖОН *(улыбаясь)*. Я у вас в гостях.

ИВАН *(Хансу)*. Будешь пить из моего стакана, понял? Будем пить, как положено. *(Наливает.)*

ДЖОН. Из одного стакана?

ХАНС. Русские любят пить из одной кружки. Мне дед рассказывал. Он воевал.

ДЖОН. У них проблемы с посудой?

ИВАН *(подавая крышку от термоса Джону)*. Давай.

ДЖОН *(взяв крышку)*. За чудесное спасение!.. *(Чуть отвернувшись, поднимает голову вверх.)* Благодарю тебя, большегрудая!.. *(Выпивает неторопливыми глотками.)*

ИВАН *(Хансу)*. Он кого-то благодарит, обратил внимание? Джон, кого ты поблагодарил?

ДЖОН *(отдавая крышку)*. Ха-ха!.. Отличный напиток.

ХАНС *(взяв крышку, вновь наполненную Иваном)*. Господи, побереги её... Пусть она будет счастлива... *(Отпивает половину, ставит крышку на «стол»)*.

ИВАН (*Джону*). Он по-прежнему благодарит Бога за своё спасение. А почему же ты половину оставил, Ханс? (*Кивнув наверх.*) Он что, помногу не принимает?

ХАНС. Я выпил, спасибо.

ИВАН. Ну и что мне делать с остатками?.. Ладно, долю. Я парень не гордый. (*Подняв крышку вверх.*) Спасибо тебе, милая!.. (*Выпивает одним махом.*) Здесь тоже глоток.

ДЖОН. Вау!.. (*Берёт крышку от термоса и крышечку от фляжки, сравнивает.*) Это один глоток?.. И это один глоток?..

ХАНС. А ты кому сказал «спасибо», Иван?

ИВАН. Я?.. Ну, я же объяснял вам, ребята. Мы под землей верим только в наших духов. Вот я и поблагодарил свою берегиню.

ХАНС. Тебя спасли мы. Это мы тебя удержали, когда ты чуть не улетел.

ИВАН. За нас мы сейчас и выпьем. (*Наливает Джону.*) Вперёд.

ДЖОН. За вас, парни! В следующий раз обязательно захвачу с собой пирог, какой может печь только моя мама. (*Выпивает.*) Ха-ха!

ИВАН. В следующий раз? (*Хансу.*) А говорил нам, что англичане пессимисты. (*Подает наполненную крышку.*) Держи.

ХАНС (*подняв крышку*). Я рад был познакомиться с вами, господа. Пивнушку мы выбрали не самую удачную... Но атмосфера здесь сближает. (*Отпил, поставил.*) Спасибо.

ИВАН. Он опять не допил!.. (*Джону.*) По-моему, он нас не уважает.

ХАНС. Я не могу выпивать всё.

ИВАН. Сказал бы сколько, я бы налил поменьше.

ДЖОН. Иван, пойми, есть такие общества, где не принято выпивать до конца. Всегда оставляют половину. Это как знак культуры, уважения.

ИВАН. В нашем культурном обществе это знак не-уважения. Тем более, под землёй. Когда пьём из одного стакана. Ну, и куда это теперь, вылить? На, допей, если ты его защищаешь.

ДЖОН. Хорошо... (*Берёт крышку, улыбается.*) За тебя, Ханс... За твоё чудесное спасение... (*Выпивает.*) Получилось! Одним глотком!

ИВАН. Ну дак, с кем поведёшься, с тем и надерёшься!.. (*Наливает себе.*) Нет, я понятия уважаю. У меня есть друг, бурят. Так он меня буквально изводил. Все выпьют до дна, а он чуть-чуть обязательно оставит. В чем дело, спрашиваем? По башке дать? А у него репа вот такая. Говорит, что в черепах его народа самое большое количество мозгов, среди всех живущих народов на земле. А не допивают они потому, что оставляют духам предков. Они не язычники, они буддисты. Ну такие, бурятские. Он не допивает и остатки раз через плечо. Предкам. И я стал относиться к нему с большим уважением.

ХАНС. Пей, Иван. Всё хорошо.

ИВАН. А за что? Ах да, за нас... Мы сидим как в том анекдоте. В детстве у нас были такие анекдоты. Собрались немец, американец и русский. У вас таких анекдотов не было?

ДЖОН. Да пей, пей.

ИВАН. Сейчас, ты послушай... Попали в плен к персидскому шаху русский, значит, немец и англичанин. Нет, лучше другой. Про иранского шаха не очень смешно... Русский, немец и англичанин попали в плен к инопланетянам, вот!.. Инопланетяне им и говорят. Одного из вас мы заберём с собой для изучения. Но только одного! Кого – определим тестированием. Мы дадим каждому из вас два одинаковых шара и посадим в изолированный бокс, где вам нужно будет проявить свой интеллектуальный уровень. Посадили. Приходят к немцу. Тот играет с шарами, катает их по всякому, даже по стене и без рук. Хорошо, говорят, такой интеллект нас интересует. Приходят к англичанину. Тот показывает фокусы. Один шар пропадет, другой, а появляются в самых неожиданных местах. Что ж, говорят инопланетяне, твой интеллект нам любопытнее. Ушли к русскому, возвращаются и говорят немцу и англичанину. Мы забираем на опыты его, он вас переплюнул. А как, почему? Да мы сами не понимаем. Замкнутое помещение, два шара. Так он умудрился один поломать, другой потерять.

ДЖОН. Ханс, он про что сейчас рассказывал?

ХАНС. Человеку надо выговориться.

ДЖОН. Я тоже ничего не понял.

ИВАН. Да, не смешно я рассказал как-то. Вот Иваныч – тот специалист. Это его любимый. *(Выпил и поставил крышку перед Джоном.)* А теперь за женщин. Мы за женщин ещё не пили?

ДЖОН. Нет, ещё не пили.

ХАНС. Кажется, нет.

ИВАН. Отпробуем твоего напитка, Ханс. *(Наливает.)*

ДЖОН. Коньяк и джин? *(Показывает на живот.)* У меня там будет коктейль?

ХАНС. Там получится ядерная смесь. Тебя разнесёт на кусочки.

ИВАН. Не разнесёт, а пронесёт.

ХАНС. Давайте, оставим на потом?

ИВАН. Какое потом, Ханс? Счет пошёл на минуты!.. Поднимай, Джон. За женщин вообще, или за конкретную. Можешь даже что-нибудь рассказать.

ДЖОН *(взяв крышку, несколько развязно)*. Мне до сих пор не даёт покоя одна девчонка... Сейчас она, конечно, изменилась, а тогда была проказница, палец в рот не клади... Мы жили на краю города, в хороших домах, учились порознь, но по воскресным дням собирались на прогулках большими компаниями. За спортплощадкой паслись овцы и коровы. И вот как только животные начинали друг на дружку вспрыгивать, а всех это развлекало, она тут же ко мне и на ушко шепотом... Джо, а ты не хотел бы так же попробовать?.. И тут же отбежит

и смеётся. Можете себе представить? Если телёнок на наших глазах сосал вымя, шалунья оказывалась рядом и дразнила. Джо, не хочешь так же!.. И подставляет, а у неё грудь вот такая!.. Парни стали меня задирать. Как ты можешь отворачиваться от такой груди? Но я был сильный, мог достойно ответить, спуску никому не давал. А она смеётся!.. Да этот болван шуток не понимает!.. А я был серьёзный парень, занимался спортом, какие могут быть шутки? И я в ответ громко при всех поклялся, что в жизни не притронусь к её груди. Через несколько дней наступило Рождество, и эти мерзавцы, дружки с девчонками, принесли на крыльцо нашего дома, под ёлочку, пирог в форме пышных грудей. Две вишенки как соски. Сейчас-то смешно вспоминать, а тогда!.. Я готов был убить. Ещё родители стали подшучивать, что скоро в доме появится невеста. Но я заявил, что дальше хочу учиться в Америке. Там легче с дисциплинами, легче сдавать экзамены, легче диплом получить, и намного лучше спортивная база. В последний вечер перед отъездом она отыскала меня, чтобы попрощаться. В своей язвительной манере пожелала мне счастливого пути и спортивных достижений. А я не удержался и пожелал ей поскорее найти жениха, потому что такой шикарной груди нельзя долго находиться без присмотра. Тут она не выдержала, слёзы брызнули, и говорит... Эта грудь выросла для тебя, Джо... Но я не поддался. Я держался молодцом.

ИВАН. Так и не того?..

ДЖОН. Я сдержал слово. В Америке я закончил колледж, подом университет, хорошо выступал на соревнованиях, женился, работал, а вернулся домой после смерти отца, чтобы не оставлять мать одну в нашем большом доме. Она старой закалки и не хотела продавать участок. Мне повезло с работой, деньги хорошие, и есть возможность тренироваться... Но её грудь и смех не дают мне покоя до сих пор... Они преследуют меня повсюду... Вот и здесь... Нет, не буду рассказывать... *(Поднимает голову вверх, шепчет что-то и выпивает.)*

ИВАН *(Хансу)*. Вот ведь как!.. *(Наливает ему.)* Давай теперь ты.

ХАНС *(взяв крышку)*. Если мы пьём за женщин, а у меня их было не очень много... Мало было, если честно сказать... Но выпить я хочу за девушку, с которой у меня ничего не было. Была сильная школьная увлечённость. Как дети одного церковного прихода, мы любили вместе играть, лепить фигурки, рисовать картинки из жизни святых. Меня тянуло к ней не сексуальное чувство, я тогда в этом ничего не понимал. Нас бегало много, учеников разных классов, но на улице мы с ней всегда оказывались вместе. Как только нас стали дразнить «жених и невеста», во мне родилось чувство негодования. Отец-настоятель твердил мне, что если я испытываю рвенье к церковной службе, то это один путь, и если на него решиться, то придётся отказаться от многих мирских усад. А если я хочу посвятить себя светским наукам, то это другой путь, по которому следует идти с надёжной спутницей. Я должен

был выбрать. А я не торопился. Оба пути казались мне мрачными. Родители настаивали, чтобы я выучился на агронома. Рано или поздно, твердил отец, вся эта несправедная банковская система рухнет, и клерки, дьявольское отродье, останутся без работы. В адвокаты тоже лучше не иди, деньги, конечно, хорошие, но в такой грязи вывозишься, что потом не отмоешься. А работа на земле пусть не очень прибыльна, зато честная. Я не мог выбрать. Повсюду меня угнетала монотонность, повседневность, беспросветность, каждый день из года в год одно и то же. Я не видел радости на лицах своих земляков, одно лишь обречённое смирение. Девушка эта, видя, как я мечусь, вела к тому, что лучше всего жить с родителями. Если нас дразнят, пусть так и будет, не обращай внимания, а лучше скажи им всем, что да, она моя невеста, сразу отстанут. Когда она была рядом и так говорила, мне становилось легко, я был уверен в себе, полон решимости. Как только я оставался один, меня грызли сомнения. В один прекрасный, солнечный, весенний день мы с ней уединились и так расчувствовались, что поклялись друг другу всегда быть вместе. Она была строга в своей правильности, подвела меня к церкви и потребовала, чтобы я дал слово, поклялся. Лучше бы она этого не делала. Я дал слово. А потом остро ощутил, что меня связали по рукам и ногам. Сдав экзамены, я поехал на каникулы к родственникам, а на самом деле убежал. Не вернулся. Я даже не попрощался с ней. И ни разу не написал после. Обо мне она узнавала от родителей, легко могла взять мой адрес, но я не получил от неё ни одной весточки. Я закончил медицинский факультет, но хорошим врачом не стал. С женитьбой тоже не сложилось. Я вновь сделал не тот выбор. Но вспоминаю только её. Девушку, к которой меня всегда тянуло. Но между нами так ничего и не было. *(Пьёт.)*

ИВАН. До дна, до дна, до дна!.. За такие чувства только до дна.

ХАНС. Вот так. *(Ставит крышку перед Иваном.)* Теперь твоя очередь.

ИВАН *(возмущённо)*. Он опять не всё выпил!.. Да что же ты издеваешься над нами, фриц несчастный?

ХАНС. Я Ханс.

ДЖОН. Иван, не старайся изменить чужих привычек. У него европейское воспитание. Я не смогу тебе объяснить. Да ты и не поймёшь.

ИВАН. Воспитание... *(Опустошает крышечку через плечо.)* Это не мой напиток, поэтому не жалко. У меня тоже воспитание, я не могу допивать за кого-то.

ХАНС. Позволь, я тебе налью? *(Наливает в крышку из своей фляжки.)*

ИВАН. Спасибо... Не сердись на меня... Я бываю придурком... И рассказ у меня придурковатый... До армии я имел несколько женщин. Посёлок у нас был большой, девки водились. А в нашей компании, в которой я куролесил, дружилась одна

деваха. При делах, и здесь и здесь, аппетитная, но на нее никто не покушался. Она была сестрой одного из наших. Честный парень, прямой, за что потом и на срок нарвался. Поэтому к ней все только с уважением, бережно, как к другу. А её брату по херу тронет её кто-то или не тронет. Он мне на рыбалке как-то у костра откровенно так... Да щёлкни ты её, не видишь, что ли, как девка по тебе сохнет? Ага, думаю, щёлкнешь, а потом мне два ствола на гланды, давай женись? На хрен мне такие пряники? И вот, значит, провожают меня в армию... Родители большой стол организовали. Весело так сидим, человек десять, нет, больше. С одной из подруг у меня всё в порядке было, и я надеялся, что с ней прощальную ночь покувыркаюсь. И вдруг эта самая девка, которая бегала за мной повсюду, но всегда прятала глаза, когда я на неё смотрел... А у неё было на что посмотреть... Вдруг она как заплачет!.. В рёв!.. А я после третьего стакана, мне хорошо, ну и обалдел, конечно, хорошо ведь сидим. А меня толкают, давай, успокой девчонку, чего ты?.. И нас чуть ли не на руках в отдельную комнату. Там я обнял её, давай гладить, не надо, успокойся, подумаешь – армия, каждый уважающий себя мужик должен в сапогах побывать, я же не урод какой-нибудь... Ну и поцеловал её, в лоб куда-то, в щёку, в шею, несколько раз поцеловал... И она вдруг начала раздеваться!.. Я знаю, что ты меня не любишь, говорит, всхлипывает, а сама пуговицы одну за другой раз, раз, раз... Я обомлел. Мне до этого приходилось самому настаивать, просить, чуть ли не силой брал иногда... Чаше, конечно, не получалось... А тут вот так, запросто, причём, я же знаю, что она нетронутая... И я не смог! Не решился. Выскочил к столу, ещё стакан засандалил. А компания уже расходится, решили нас наедине оставить. Я их не пускаю, тяну за стол, подружке опробованной намекаю, давай, мол, попозже схлестнёмся, уважь будущего солдата. А она – да ты что, хочешь, что б мне потом глаза выцарапали? Ты давай с ней простишься по-человечески. А я не смог. У неё большое, настоящее чувство!.. А у меня что? Значит – нельзя! Не смог себя заставить. Баб у меня было навалом, но только её почему-то до сих пор вспоминаю... Простить себе, наверное, не могу...

ДЖОН. Я терпеливо выслушал тебя, Иван, потому что того требуют правила приличия. Вежливо слушал, почти ничего не понимая... Зачем я рассказал вам свою историю?.. Какое вам до меня дело?.. Теперь я понял, что значит, сделай то же, что ты сделал со мной... Если я тогда насмеялся над ней?.. То сейчас должен, наверное, так же над вами иронизировать?..

ИВАН. Ты о чём? Я что-то перестал тебя понимать. Давай, ещё выпьем?.. Зачем я про себя рассказал?.. Да вы, по-моему, ни хрена и не поняли.

ДЖОН (*вставая и отходя в сторону*). Воспитанный джентльмен приходит в общество, в клуб, задаёт несколько вопросов, решает деловые проблемы, благодарит и уходит. Нельзя быть таким откровенным болтуном. Нельзя так навязываться

собеседнику. Потому что слушающий начинает анализировать твои умственные способности.

ИВАН (*Хансу, кивая на Джона*). Ему стало плохо.

ДЖОН. Я сейчас должен делать так же, как относился тогда к ней? И что же? Буду за это спасён?

ХАНС. Я не хочу больше пить. Мне нужно побыть одному. Я всегда не любил эти швабские застолья, когда размахивают пивными кружками и горланят общую песню «Давайте заглянем Матильде под юбку»!.. Очень остроумно. Я как-то поучаствовал в подобном сборище, наорался до одури, а потом очень скверно себя чувствовал. Спасение души в одиночестве!..

ИВАН. Ты опять предлагаешь оставить на потом? Никакого «потом» не будет, Ханс! Если обвалы пошли один за другим, то вот-вот начнётся сход лавины и нас в этой дырке закупорит навсегда. Если ты лазил по горам, должен быть в курсе. Не знаю, мне твой напиток понравился. (*Наливает себе ещё.*)

ХАНС (*заняв свой угол*). Я здесь должен сделать то же, что сделал тогда... А что я сделал?.. Бежал... Я должен отсюда бежать?

ИВАН (*выпив*). Что же я должен сделать, что сделал тогда с тобой?... Ну погладил... Ну поцеловал... Я должен погладить Джона?.. Поцеловать Ханса?.. (*Поёт.*) Я поглажу Джона, поцелую Ханса... Я поглажу Джона, поцелую Ханса!.. Песен я тогда тебе не пел... Ну, ведь понятно же, что выхода нет, труба. А я на что-то надеюсь!.. Придурок!.. Идиот!..

ДЖОН. Этот ублюдок уже напился.

ХАНС. Значит, я должен убежать?.. (*Идёт на авансцену, заглядывает за край.*) Убежать отсюда можно только туда. Иван!.. Послушай, разреши мне воспользоваться твоей верёвкой?

ИВАН. Давай ещё выпьем, конечно.

ХАНС (*находит верёвку и поясняет Ивану жестами свои действия*). Мне надо туда!.. Я хочу спуститься... Спуститься по верёвке... Я альпинист... Спуститься на дно этой расщелины и обследовать её, понимаешь?.. Я – альпинист!..

ИВАН. Ты идиот!.. (*Подходит к нему.*) Ты хочешь полезть туда? За каким хреном?.. Верёвки метров тридцать всего, а глубина, знаешь, какая?.. Смотри... (*Поднимает камень.*) Смотри и слушай!.. (*Бросает камень в темноту.*) Десять секунд... Двадцать секунд, полёт нормальный... Ну, ты считать умеешь?.. Какая глубина?

ХАНС. Да, ты будешь меня страховать. Держи верёвку... Этот конец я закреплю на поясе... (*Закрепляет верёвку на себе.*)

ИВАН. Да сейчас лавина пойдёт, не понимаешь, что ли?

ХАНС. Ты меня понял, это хорошо.

ИВАН. Давай лучше посидим, если у нас есть ещё минут пятнадцать. Каждая минута жизни даётся для наслаждения. Тебе твой Бог про это ничего не говорил?

ХАНС. Ты будешь меня держать. Сейчас ты мой бог.

ДЖОН (*подойдя к краю авансцены*). Если я правильно уловил философский смысл услышанного из прошлого... А я тогда

погубил её... Значит, сейчас я должен погубить кого-то из них?.. Или обоих?..

ХАНС *(возмущённо)*. Иван, ну помоги же мне, пожалуйста!

ИВАН. Если будешь, пошли. Не хочешь, я сам выпью. *(Идёт к «столу», наливает.)* Будешь?

ДЖОН. Ханс, ты хочешь спуститься вниз? Я могу помочь тебе. Буду травить верёвку. Ты мне объясни только, как это делать. Но если ты сорвёшься, я не виноват, договорились?

ХАНС. Джон, ты бы мог меня подстраховать? Это не сложно.

ДЖОН. Я сообразительный, я хватаю на лету. По части понимания я специалист, которому нет равных.

ХАНС. Тебе нужно занять надёжное положение... Вот здесь лучше всего... *(Показывает.)*

ДЖОН. Я справлюсь, ты не такой уж тяжёлый... А я не такой уж тупой.

ХАНС *(поясняя)*. Вот так, вот так!... Ну-ка, попробуй...

ДЖОН. Ты уйдёшь, а я буду вот так тебя спускать, вот так...

ХАНС. Нет! Делать нужно только так, как я тебе показал... Бестолковый, как все янки. Одна самоуверенность.

ИВАН *(выпив)*. Я же её тогда бросил!... Бросил... Бросил... *(Выходит на край авансцены, смотрит на Джона и Ханса.)* Я кого-то из них должен сбросить?

Раздаётся гул и грохот.

Все трое отбегают от края подальше.

ХАНС. Нет, не то. Слишком опасно. Я не просто убежал тогда, я предал её... Предал!..

ИВАН. Что же я сделал тогда?.. Так и в Бога поверишь, едрёна мать... *(Крестится.)* Я тогда её бросил, но это не совсем правильно... Я пренебрёг!.. Убежал и не вернулся... А если бы и вернулся, то что? Всё равно ничего бы не было по большому счёту. Потому что я не любил её. Не любил!.. Не любил?.. Не любил... Ну, к этим двоим я особой любви и не питаю...

ДЖОН. Нет, я не смогу никого здесь погубить. Да и погубил ли я тогда тебя? Ты вышла замуж, у тебя двое детей... Детей ты, наверняка, любишь. У меня сын и я стараюсь его любить... Прикладываю силы, чтобы обходиться помягче с этим болваном.

ИВАН. Я обрёл её на страдания, вот!.. Где же я это слышал?.. Иваныч так говорил, умник хренов... *(Передразнивая.)* Он обрёл её на страдания!.. Значит, теперь я должен обречь себя на страдания? А я пью. Хорошо ли это? Может, добавить? А то страдается как-то не очень.

ХАНС. Я не покаялся тогда!.. Ни тогда, ни позже... Сколько ни ходил к мессе, об этом грехе старался не вспоминать... Я не попросил у тебя прощения, вот что я сделал!.. И должен это сделать сейчас. Исповедаться не перед Ним, а перед тобой. Правильно, умереть будет легче... *(Становится на колени, складывает кулаки на груди, что-то шепчет.)*

ДЖОН *(словно передразнивая)*. Ну что значит, мы были предназначены друг другу?... Предназначены!.. А я выбрал другое предназначение. Погибнуть в этой дыре. Я же сознательно искал всё более рискованные спуски на лыжах. Я хотел открыть новый вид спорта. И открыл. Как всё глупо!..

ИВАН. Я должен обречь себя на страдания?.. Но как?.. Я обречён, это и так понятно. Страдаю ли я от этого? Ты не увидишь. А если читаешь всё, что у меня внутри, то знаешь. Тебе мало?.. Хочется ещё?.. А что ещё-то?.. Что же ещё?.. Ты спилась... Значит?.. *(Подходит к «столу».)* Нет, мне этого мало. Сюда бы цистерну.

ХАНС. Господи, я каюсь, что согрешил на всю жизнь перед ней, своей единственной, предал её перед ликом твоим, храмом твоим, словом твоим... Я грешен перед родителями своими, которым уделял мало времени и средств ... Я грешен перед тобой, Курт, за насмешливые слова о твоей сестре... Грешен, что винил тебя в том, что из-за тебя сорвался в эту пещеру душевного мрака...

ДЖОН. Немец решил замолить свои грехи. А я каяться не хочу. Я останусь самим собой. Как и тогда. Если я виноват перед тобой, то прости. Прощания попросить могу, но каяться мне не в чем.

ИВАН. Ну, не знаю я, что должен сделать!.. Как тогда не понимал, что делаю... Делал, что хотелось, не задумываясь о смысле и о будущем... Если я так уж виноват, то снимайте мою голову!.. *(Падает на колени.)* Да, я виноват перед тобой, и нет мне прощения!.. Я виноват перед всеми женщинами, и перед тобой, бывшая жена... Я виноват перед двумя погибшими товарищами, я спешил на помощь, но не успел... Я виноват перед тобой, Иваныч, что позарился на твою жену... Виноват, что подозреваю тебя в том, что ты послал меня сюда специально... И правильно сделал...

ХАНС. Я грешен, грешен, грешен!.. Простите меня... Если я буду прощён тобой, если ты всё-таки спасёшь меня, то клянусь!.. Обещаю вернуться к родителям... Я окончательно порву со своей женой, с которой меня связывает только ребёнок, потому что она изменяет мне... Я настояю на твоём разводе с мужем, с которым ты живёшь только формально, я знаю!.. И мы будем вместе, клянусь!.. Мы заслужили своё освобождение... Ты слышишь меня?.. Спаси... Если же я не заслуживаю прощения за свои грехи, то всё, пусть звучит реквием Моцарта!..

Музыка звучит тихо, её слышит только он один.

ИВАН. Казни... Я не рассчитываю на помилование... Но если чудо всё-таки произойдёт, то я отвечу тем же... Я приеду в наш посёлок и вытащу тебя из алкогольной ямы, в которую ты попала из-за меня... Ты живёшь с дочкой, муж твой по пьянке погиб... Я заберу вас оттуда!.. Я давно разведён, живу один... Я заберу вас,

чего бы мне это ни стоило!.. Я не полезу больше под землю! Клянусь, не полезу!

ХАНС. Меня больше не заманят в горы!

ИВАН. Если не веришь, то давай, включай похоронный марш... Только в той записи, которую Иваныч всегда включает перед тем, как уходить под землю... Ритмично и чуть быстрее... Чтобы умирать было прикольной... Он говорил мне название... Вспомнил!.. Дайте мне Шопена!..

ДЖОН. Эти двое все ещё на что-то надеяться... А я?.. Так, с Богом я поговорил, его отношение ко мне я не принимаю... И я не понимаю, что я должен сделать!.. Я не понимаю так же, почему так поступили мои друзья и командир вертолёт... Я не понимаю, почему я подозреваю их, вот что главное!.. Главное, значит, во мне?.. Я дерьмо, если винил других, а не себя... Да, мешок с дерьмом... Но я хочу исправиться, слышишь?.. Если я выберусь отсюда, то даю тебе слово!.. Я даю слово, что приеду, дам развод жене, которого она столько лет добивается, и поговорю с твоим мужем. Я заставляю его отпустить тебя! Он знает, что ты не любишь его, а когда узнает, что ты всю жизнь любила меня, и я пришёл за тобой, то должен будет поступить как джентльмен. А не захочет, я убью его, даю слово! Клянусь, убью! Если ты веришь, то спаси, а?.. Я не стану больше рисковать, клянусь!

ХАНС. Я не хочу больше покорять вершин!

ИВАН. Я не полезу больше к чёрту в задницу!

ДЖОН. Меня уже не заставят прыгать с парашютом!.. Можно же спокойно кататься на лыжах... Ответь, ты слышишь меня?.. Если мои слова прозвучали не убедительно, и надежды никакой, то я не буду ждать медленной кончины... Я сам... *(Делает два шага к авансцене.)* Останусь экстрималом до конца... Ну?.. Нет?.. Тогда пусть звучит «Боже, храни королеву!» А я пошёл... Или лучше гимн статуе Свободы... Нет, пожалуйста, что-нибудь из «Битлз»!..

*Звучат разные мелодии, доминирует то одна, то другая, то третья.
Музыку пререзает женский смех.*

ДЕВУШКА. Я здесь!.. Я с тобой!.. Я слышу тебя!..

ХАНС. Я умру?..

ДЖОН. Мне конец?..

ДЕВУШКА. Ты справился!.. Ты сумел сделать то, что сделал тогда со мной!

ИВАН. Но что же, что?..

ХАНС. А что я сделал тогда?..

ДЖОН. Я же ничего не делал!..

ДЕВУШКА. Ты пытался отсюда выбраться, но вовремя остановился. Ты ничего здесь не тронул!.. Ведь ты же не тронул меня тогда!.. *(Раскатисто смеётся.)* Вот это ты и сделал!

ИВАН *(поднимаясь с колен)*. Не тронул?..

ДЖОН (*удивлённо глядя по сторонам*). Да, не тронул...

ХАНС (*указывая на авансцену*). Я хотел, но ты же меня остановила...

ДЖОН. И куда сейчас? Где спасение?

ДЕВУШКА. Не спеши!.. Природа отблагодарит за терпение!..

Смех переходит в нарастающий гул.

ХАНС. Я не тронул тебя тогда, потому что был твёрдо уверен, что до венчания нельзя. Только с божьего благословения...

ИВАН. Да, я тогда я тебя не тронул, но до сих пор простить себе не могу...

ДЖОН. Я даже пальцем к тебе не прикоснулся... Не смотря на сильное желание...

ХАНС. Я же предал тебя, ведь ты же как раз очень хотела...

ИВАН. Тогда было умышленное бездействие, вот что было!..

ДЖОН. Причём здесь тогда и сейчас?..

ХАНС. Подожди, подожди... Тогда я не тронул тебя по своему желанию... А сейчас я не тронул здесь ничего по твоему желанию?..

Гул нарастает.

ИВАН. Стоп! Да что это я разгадываю ребус? Сейчас же будет сход лавины... Значит, нам крышка?

ДЖОН. Нас же сейчас запечатает здесь, как злых джинов в бутылке...

ХАНС. Тогда я предал тебя... А сейчас... Лавина?..

ИВАН. Я бросил её там, она бросила меня сюда... Чтобы я тоже ничего не тронул и накрылся?..

ДЖОН. Если тебя тогда якобы погубило моё отторжение, моё неприятие тебя, то сейчас... Я погублю себя тем же самым?.. Так, что ли?.. (*Кричит.*) Значит, это всё-таки месть?..

ХАНС (*кричит тоже*). Ты обманула меня!..

ИВАН (*бьёт себя по голове*). Урод!.. Придурок!.. Поверил голосу свыше!.. Нужно было продолжать искать выход!

ДЖОН. Тупицы!.. Мы должны были прорубаться дальше!..

ХАНС. Выродки!.. Почему вы меня остановили?.. Если бы я спустился, то ушёл бы отсюда по расщелине!..

ИВАН. Зачем вы схватили меня, идиоты?.. Я бы улетел туда и, возможно, остался бы жив!..

ДЖОН. Кто вас просил держать меня за ремни?.. Вы не спасли меня, а погубили!..

ХАНС. Недоноски!.. (*Ивану.*) Ты пожалел мне своей верёвки?.. Ты же специально не пустил меня туда!..

ИВАН. Что ты орешь, фриц несчастный?

ХАНС. Я Ханс! Ты специально нас спаивал!.. Пьяная свинья!

ИВАН. Ты меня спасал? Из-за тебя я здесь, спаситель хренов!

ХАНС. Я тебе сейчас череп проломлю!.. Где мой ледоруб? И тебе, проклятый янки, покоритель мира!.. Вы украли мой ледоруб!.. Вы специально бросили его туда!.. Сейчас ты полетишь за ним же!.. *(Хватает Джона за грудки.)*

ДЖОН *(отталкивая Ханса)*. Убери руки, скотина!..

ИВАН *(на которого отлетел Ханс)*. Ты чего толкаешься?

*Потасовку накрывает гул,
перерастающий в грохот обвала.
Трое мужчин забиваются по углам.
Гул стихает.
Сцена медленно заливается ярким светом.*

ХАНС *(поднимаясь)*. О, Боже!..

ДЖОН *(тоже поднимаясь)*. Черт возьми!..

ИВАН *(поднимаясь тоже)*. Твою мать!..

ХАНС. Бог мой, надо же!..

ДЖОН. Восточный склон... Это же восточный склон!..

ХАНС. Мы спасены...

ИВАН. Ничего не понимаю... Как мы здесь очутились?

ХАНС. Мы же были на грани смерти. Что же это?..

ДЖОН. Это восточный склон, немец ты мой любимый!.. Мы будем жить!

ИВАН. Странно, я даже не удивляюсь... Я не могу поверить, наверное... Лавина открыла пещеру?..

ДЖОН. Иван, ты не ослеп! Мы живы! Мы были в утробе и заново родились!

ХАНС. Восточный склон... Солнечная сторона горы...

ИВАН. Мы искали сюда выход под землей. И я его нашёл.

ХАНС. Мы пробивали на этот склон маршрут с севера.

ИВАН. А мы ползли с юга.

ХАНС. Сложный подъём на вершину, победа, и неспешный спуск вниз.

ДЖОН. А мои друзья уже покорили его. Промчались где-то на лыжах. Жаль, что на этот раз не я первый.

ИВАН. Изумительно...

ХАНС. Голова кругом...

ДЖОН. Нет, я первый! Такого выхода на восточный склон не испытал никто!

Порыв ветра.

ХАНС. Что же дальше? Что будем делать?

ИВАН. Сейчас не время торопиться. Не нужно делать лишних телодвижений.

ДЖОН *(весело)*. Главное, ничего руками не трогать!.. Верно?

ХАНС *(тревожно)*. Руками?..

ИВАН. Не трогать?..

Они оглядываются назад, каждый всматривается в свой угол сцены.

ХАНС. Я же обещал...

ИВАН. Я дал слово...

ДЖОН. Я, кажется, поклялся...

ХАНС. По логике я должен не спеша спуститься вниз, добраться до того предместья, откуда мы вышли, забрать в гостинице свои вещи...

ИВАН. За полдня вполне можно дойти до городка, куда приходит маршрутный автобус, и уехать на хрен отсюда.

ДЖОН. Мы не торопясь сойдём вниз... Пообедаем... Закажем славную выпивку на прощанье... Обменяемся адресами... Теперь я угощаю!..

ХАНС. Ну, это мы посмотрим.

ИВАН. Вы думаете, что у меня нет денег? Придурки... Какие же вы придурки!.. *(По-дружески толкает одного и другого.)*

ХАНС. Ну, что делаем? Трогаемся в путь? *(Оглядывается по сторонам.)*

ДЖОН. Теперь-то куда торопиться? Торопиться некуда... *(Оглядывается тоже.)*

ИВАН *(сняв каску)*. Ура, фонарь заработал!.. *(Щёлкает переключателем.)* Смотрите, работает... Значит, мы действительно выбрались. Чего ты теперь-то включаешься? Ты мне нужен был там, когда было темно. А разве было темно?

ХАНС *(вздвигнув от прозвучавшей трели, суетливо достаёт телефон)*. Да, Ханс слушает!.. Это ты, Курт?.. Это я, я!.. Да, живой!.. Я чудом спасся и нахожусь на восточном склоне!.. Я сам ничего не понимаю, но это так!.. А вы где?.. Все целы?.. В двух шагах от вершины?.. Так это же здорово, Курт!.. Вы молодцы!.. Я?.. Я хочу спуститься вниз, чтобы... Ну, чтобы... Но я могу дождаться вас здесь!.. Хорошо, Курт!.. Я всё понял!.. *(Отключает телефон.)* Они в двух шагах от вершины!.. Что же мне делать?..

ИВАН. Я понял, почему он заработал. Меня сейчас вспоминает Иваныч. Он полез в ту же кишку, за мной, и наткнулся на дыру, куда я улетел... Проклинает сейчас меня на чём свет стоит... Наверняка, сообщил в лагерь и там переживают, не знают что делать. Что же делать?..

ДЖОН *(выхватив рацию, начавшую издавать короткие сигналы.)* Алло, на связи!.. Билли, это Джон!.. Я жив, я выкарабкался!.. Я выбрался на восточный склон, я в порядке!.. Нет, вертолёт я не видел... Я не мог видеть, потому что был в такой заднице, что... Что?.. Говори громче!.. Что?.. Я понял, всё понял!... *(Щёлкает тумблером.)* Они на базе. Вертолёт сделал два поисковых облёта, и у него кончилось горючее. А в рации, оказывается, есть аварийный аккумулятор, которого хватает на минуту разговора. Через полчаса он подзарядится и можно будет снова выйти на связь... Главное, отключить красную

кнопку... Они меня спрашивают, смогу ли я сам дойти... Что же предпринять?..

Они переглядываются и вздрагивают от зазвучавшего откуда-то сверху женского смеха.

ИВАН. Вы слышали? Что это было?

ДЖОН. По-моему, над нами смеялось солнце.

ХАНС. Какое эхо в горах!.. Красота.

ИВАН. Понимаете, я, конечно, дал слово... *(Оглядывается.)* Чего не бывает от страха... Но я не могу бросить друзей, которые за меня переживают. Поэтому я должен вернуться в лагерь.

ХАНС. Наш отряд в двух шагах от победы, понимаете? Я не могу уйти от своих. Обещание, которое я дал в минуты полной протрации... Да, я дал обещание. Но я не люблю, когда меня что-то связывает. Поэтому я должен идти вверх, туда. *(Показывает куда.)* Я хочу опередить наших. Они закончат подъём, а я уже там, но с этой стороны. Это же будет уникально!

ИВАН. Мы хотели спуститься вниз, пообедать, и сесть на автобус. Но я не могу уходить отсюда. Меня ждут там. *(Показывает где.)*

ДЖОН. Парни, вы меня простите, но я не пойду с вами вниз. Я дал клятву, конечно... *(Оглядывается.)* Но я же был загнан в угол. А так не честно.

ХАНС *(выходя на авансцену)*. О, Бог мой, ледоруб!.. Надо же!.. *(Поднимает ледоруб.)* Это облегчит мне подъём. Я хорошо себя чувствую, сил достаточно. На фотографиях, которые потом опубликуют во всех газетах, я буду со своим отрядом. Возможно, обо мне напишут отдельно. О моём чудесном попадании на вершину.

ДЖОН. Понимаете, меня ждут на базе. Меня искали. Через полчаса со мной выйдут на связь. За мной прилетит вертолет. Вряд ли мои парни поверят в чудеса, которые со мной произошли... Да я ничего им не скажу, и дело с концом. Понимаете?

ИВАН. Мой топорик!.. *(Поднимает топорик.)* Уцелел... Ну, что, рад встрече с хозяином?

ДЖОН. Вы, кажется, опять не понимаете меня?

Вновь звучит раскатистый женский смех.

ИВАН. Слышали?.. Она даёт мне «добро».

ДЖОН. По-моему, я получил благословение. Мне сказали, иди, раз ты такой чужак.

ХАНС. Природа отретировала на нас конец света, но жизнь-то продолжается!

ДЖОН. Я не понял твоих слов, но уловил смысл. *(Смеется.)* Ты прав, Ханс. Человечество ушло так далеко в своём развитии, что просто не в состоянии выйти на лучшую дорогу.

ИВАН. Если я найду проход, то мы проложим сюда коммерческий маршрут.

ДЖОН. Мы с парнями ещё не раз промчимся по этому склону на лыжах. И станем возить сюда желающих рискнуть за хорошие деньги.

ХАНС. Несомненно, я спущусь вниз. Но только со своим отрядом. Мы сойдём к людям как победители.

ДЖОН. Мы ещё покажем, что такое холодным лезвием по нервам! *(Выхватывает нож.)* Я надеюсь, парни, ещё увидятся с вами! До встречи, Иван! Учи английский.

ХАНС. Это всё-таки хорошо, что мы говорим на разных языках.

ИВАН. Мы остались живы, ребята! Ура!

Герои обнимаются.

Конец.

*Санкт-Петербург,
2003 год, после Рождества.
2015 год, перед Рождеством.*
